

Сентенция

Автор:

Варлам Шаламов

Сентенция

Варлам Тихонович Шаламов

Рассказ Варлама Шаламова «Сентенция» входит в сборник колымских рассказов «Левый берег».

Варлам Шаламов

Сентенция

Надежде Яковлевне Мандельштам

Люди возникали из небытия – один за другим. Незнакомый человек ложился по соседству со мной на нары, приваливался ночью к моему костлявому плечу, отдавая свое тепло – капли тепла – и получая взамен мое. Были ночи, когда никакого тепла не доходило до меня сквозь обрывки бушлата, телогрейки, и поутру я глядел на соседа, как на мертвеца, и чуть-чуть удивлялся, что мертвец жив, встает по окрику, одевается и выполняет покорно команду. У меня было мало тепла. Не много мяса осталось на моих костях. Этого мяса достаточно было только для злости – последнего из человеческих чувств. Не равнодушие, а злость была последним человеческим чувством – тем, которое ближе к костям. Человек, возникший из небытия, исчезал днем – на угольной разведке было много участков – и исчезал навсегда. Я не знаю людей, которые спали рядом со мной. Я никогда не задавал им вопросов, и не потому, что следовал арабской пословице: не спрашивай – и тебе не будут лгать. Мне было все равно – будут мне лгать или не будут, я был вне правды, вне лжи. У блатных на сей предмет есть жесткая,

яркая, грубая поговорка, пронизанная глубоким презрением к задающему вопросу: не веришь – прими за сказку. Я не расспрашивал и не выслушивал сказок.

Что оставалось со мной до конца? Злоба. И храня эту злобу, я рассчитывал умереть. Но смерть, такая близкая совсем недавно, стала понемногу отодвигаться. Не жизнью была смерть замещена, а полусознанием, существованием, которому нет формул и которое не может называться жизнью. Каждый день, каждый восход солнца приносил опасность нового, смертельного толчка. Но толчка не было. Я работал кипятильщиком – легчайшая из всех работ, легче, чем быть сторожем, но я не успевал нарубить дров для титана, кипятильника системы «Титан». Меня могли выгнать – но куда? Тайга далеко, поселок наш, «командировка» по-колымскому, – это как остров в таежном мире. Я еле таскал ноги, расстояние в двести метров от палатки до работы казалось мне бесконечным, и я не один раз садился отдыхать. Я и сейчас помню все выбоины, все ямы, все рытвины на этой смертной тропе; ручей, перед которым я ложился на живот и лакал холодную, вкусную, целебную воду. Двуручная пила, которую я таскал то на плече, то волоком, держа за одну ручку, казалась мне грузом невероятной тяжести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/varlam-shalamov/sentenciya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)